

В.П. Шевченко, М.Н. Шевченко (Мозырь, Беларусь)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Духовные ценности учащихся выступают своеобразным ориентиром развития их умственных способностей и волевых качеств. По мере снижения значимости для личности духовных ценностей снижается и ее целеустремленность. Определенную роль в развитии этих ценностей играет художественная литература.

Духовность есть форма выражения субъективного мира личности, социальной группы, социальной общности, проявляемая главным образом в виде своеобразного переживания действительности. “Именно дух, как отмечает В.И. Мурашов, является творческой субстанцией. До материального состояния дух выступает в духе субъекта, объекта, средства, способа и результата любой человеческой деятельности, и если в других профессиях дух служит универсальным средством для достижения определенных целей и лишь, в конечном счете, оказывается целью самого себя, то в педагогике он составляет непосредственную, высшую конечную цель – самоцель” [1, с. 5].

Однако понимание духовности как своеобразной интеграции стремления к истине и стремления к добру, т.е. потребности в познании и потребности “для других”, оставляет в стороне субъект-субъектные отношения и литературный текст как форму их выражения. Устный или письменный текст как форма субъект-субъектного взаимодействия

учащегося с другими значимыми для него общественными взрослыми: родителем, учителем, автором того или иного художественного произведения, его литературными героями – является важнейшим условием внутреннего нравственного совершенствования человека как субъекта культуры, руководствующегося определенной системой ценностных ориентаций и нравственных убеждений, определяющих его индивидуальность, сознательные, бессознательные и энергетические начала его активности.

Именно благодаря такой духовности, учащийся находит в себе чувство внутренней свободы, веру, волю, эмоциональное состояние, самосознание, менталитет, ценностные ориентации, убеждения, нравственные и этические воззрения. С помощью их он обретает внутреннюю силу сопротивления той части мира, которая господствует над ним, обретая смысл своего существования и свою субъективность, свою индивидуальность.

Первым, кто обратил на это пристальное внимание и дал глубокий анализ особенностей познания с помощью литературного текста, был М.М. Бахтин. “Данный вид познания, по его мнению, всегда является соответствующим познанием личности, а не познанием вещей, имеющим только внешнюю сторону, постигаемую познающим как бы со стороны. В этом познании обязательным условием является духовное взаимодействие, свободное самооткровение личности... Степень же усвоения учебного материала определяется не точностью познания, а глубиной проникновения. Ибо познание изначально направлено в данном случае на индивидуальное. Это область открытий, откровений, узнаваний, сообщений, осуществляемых в результате двухстороннего акта познания. И важнейшим условием его эффективности является активность как познающего или открывающего, так и познаваемого или открывающего, своеобразный их диалог” [2, с. 7].

Чувство, выраженное в словах, выступает ведущим регулятивным механизмом. Совершаемые на его основе действия, в отличие от действия по “логике предмета”, руководствуются идеализированной схемой, эталонными представлениями о ценных и должностных отношениях между людьми и качествах человека. Они как бы выстраивают вторичную идеальную действительность, которая не может быть до конца переведена на дискретный и “трезвый” язык понятийности. Они могут быть лишь поняты. Благодаря им культура становится внутренним содержанием личности учащегося.

С помощью художественных средств происходит открытие человеком самого себя, своего собственного “я”, своей самости как своеобразного поведенческого текста, “который создается неумышленно, не ведая что творю. Читают и толкуют его другие, от них я узнаю и о самом существовании моей самости, и ее содержании, и о способах ее

создания и интерпретации. Моменты попадания моей самости в мое сознание – это вспышки самосознания. Самосознание – это знание своей самости” [3, с. 25].

В развитии нравственного самосознания учащегося определяющую роль играет художественная литература. Именно из нее он черпает нравственную мудрость народа, передаваемую от поколения к поколению с помощью различных устных и письменных текстов. “Любой текст есть зафиксированный фрагмент жизни автора, деятельности его ума и души, всей его целостной личности. Понимание текста возможно лишь при понимании самой личности, понять эту личность мы можем только посредством восприятия текстов. Понимание личности возможно лишь при понимании эпохи, но понимание эпохи может быть достигнуто только посредством изучения тем или иным способом зафиксированных свидетельств жизни и деятельности людей, в ней существующих” [4, с. 8].

Истолкование человеком мира есть его человеческое толкование и поэтому не отделено от самоистолкования. Учащийся пытается постичь мир словами, речью, языком, действующей в нем системой понятий и представлений. Язык же является источником самобытной национальной культуры. Он – основа воспитания нравственности и инструмент познания, обмена мыслями, средство развития интеллекта и творчества ребенка. В силу этого язык (языковая способность) не имеет права быть редуцированным к системе собственно языковых правил и категорий. Эти правила и категории в принципе вторичны. Они не являются основой языковой способности, они лишь делают возможным сознательное структурирование этой способности.

Язык не есть и система чисто оперативных единиц и правил. Скорее это система психолингвистических единиц.

С другой стороны, язык есть составная часть сознательной памяти, целостная система значений (не только и не обязательно словесных), являющихся ориентировочной основой как для познавательной деятельности, так и для деятельности общения. По мнению А.А. Леонтьева, “язык есть деятельная структура, в которую входит и в которой переплетаются социальные по своей природе значения, универсальная организация уровней и единиц речевой деятельности и, наконец, специфичные для каждого языка операторы – непосредственные средства порождения и восприятия речи” [5, с. 88].

Таким образом, по мере овладения художественной литературой, как “учебником жизни”, осуществляется внутреннее духовно-нравственное совершенствование учащихся, создаются все основные предпосылки для овладения художественным словом.

Литература

1. Мурашов, В.И. Дух как субъект и объект педагогики / В.И. Мурашов. – М.: РИЦ “Татьянин день”, 1994. – Вып. 11.
2. Бахтин, М.М. К философским основам гуманитарных наук. Собрание сочинений. Работы 1940-х конца 1960 годов / М.М. Бахтин. – М.: Русские словари, 1996.– Т.5.
3. Цукерман, Г.А. Психология саморазвития: задачи для подростков и их педагогов / Г.А. Цукерман. – М. – Рига: Эксперимент, 1997.
4. Гуревич, И.С. Человек и статус ценности / И.С. Гуревич // Гуманистические ценности современной культуры: сборник тезисов. – М., 1988.
5. Леонтьев, А.А. Язык не должен быть “чужим” / А.А. Леонтьев // Школа 2000. Концепции, программы, технологии. – М.: Балас, 1998. – Вып. 2.